

На фотографии, сделанной у дверей ресторана, Шэн Юйшань держал в руках снятые солнцезащитные очки, а Чжоо Чэнь, чье лицо не скрывала ни маска, ни козырек кепки, с улыбкой смотрел на него.

Для любого непредвзятого человека это был самый обычный снимок: случайная встреча двух приятелей, не более.

Конечно, в наше время однополые отношения давно перестали быть табу, и свидание двух мужчин или двух женщин вряд ли заставило бы кого-то судачить. Этот кадр не должен был наделать столько шума.

Но публика по-прежнему беспощадно судила личную жизнь знаменитостей, а в шоу-бизнесе каминг-аут до сих пор оставался негласным табу. Для актера или певца открыто признать свою ориентацию означало собственноручно поставить крест на любых престижных кинопремиях.

Что уж говорить о Шэн Юйшане, чья карьера в последние годы стремительно шла в гору. Конкуренты, преданные фанаты и злопыхатели из фандомов соперников — все они были готовы разглядывать его жизнь буквально под микроскопом.

Не прошло и полутора часов с момента публикации снимка в Вэйбо, как его репостнули больше десяти тысяч раз. В комментариях бушевал ураган: домыслы, грязные оскорбления и праздное любопытство зевак слились в единый нечитаемый гул.

Полистав ленту пару минут, Тай Нин почувствовала, как у нее голова идет кругом.

— Что же нам теперь делать?

В просторном VIP-кабинете повисло неловкое молчание. Четверо присутствующих переглянулись. Шэн Юйшань виновато посмотрел на Чжоо Чэня, но тот лишь открыто и беззаботно улыбнулся.

— Рано или поздно мне все равно пришлось бы с этим столкнуться, так стоит ли переживать? Что случилось, то случилось. Ничего непоправимого не произошло.

Он отрезал вилочкой кусочек торта и с удовольствием отправил его в рот.

— Но ведь это уже полноценный скандал, — нахмурился Шэн Юйшань. — Разве тебе не нужно ни перед кем объясняться?

— Вовсе нет. Брат Шэн, не переживай, — с улыбкой ответил Чжоо Чэнь.

Он внимательно наблюдал за собеседником, пытаясь понять, чего в его вопросе больше —

обычного любопытства или искренней заботы. Между этими вещами лежала пропасть.

— М-м, до чего же вкусно! — восхитился он, отправляя в рот еще один кусочек.

Цю Хао со смехом пододвинул к нему свою нетронутую тарелку.

— Держи, забирай и мою порцию.

— Брат Хао, а сам почему не ешь?

— На следующей неделе начинаются съемки. Режиссер велел сбросить вес.

— А что за роль?

— Боксер.

Цю Хао принялся взахлеб рассказывать о проекте. Он говорил живо, то и дело вворачивая крепкое словцо. Его открытая, богатая на мимику манера общения в сочетании с красивым мужественным лицом мгновенно располагала к себе.

Чжоо Чэнь весело поддакивал ему, и очень скоро они начали дурачиться, напоминая мальчишек, оказавшихся за одной партой.

Тай Нин ответила на входящий звонок. Вернувшись к столу, она объявила:

— Учитель уже в курсе. Говорит, ничего страшного. Младшему соученику даже полезно немного засветиться перед публикой, главное — не переусердствовать.

— Опять это дурацкое «не переусердствовать», — проворчал Цю Хао. — Пойди пойми, сколько это. Точно как «соль по вкусу» в рецептах.

Шэн Юйшань нажал кнопку вызова персонала. Вскоре в дверь вежливо постучали, и вошедший официант невозмутимо поинтересовался:

— Желаете что-нибудь заказать, господа?

— Добрый день. Подскажите, что происходит снаружи? — спросил Шэн Юйшань.

— Собралось уже человек пятнадцать, сэр.

— А другой выход в заведении есть?

— К сожалению, нет.

Шэн Юйшань нахмурился:

— Спасибо, можете идти.

Едва за официантом закрылась дверь, Цю Хао беспечно махнул рукой:

— Да ладно вам. Мы вчетвером пришли пообедать, все прилично. Если выйдем вместе, никакой нормальный человек не станет раздувать из этого гей-скандал.

Шэн Юйшань все еще колебался. Он бросил взгляд на Чжоо Чэня:

— Но А-Чэнь ведь еще даже не...

— Лучшего момента не придумаешь, — мягко перебил его Чжоо Чэнь. — Раз уж учитель дал добро на огласку, у него наверняка готов план на этот счет.

— Хорошо. Сейчас Лу Чжоу подгонит машину, и выйдем все вместе, — принял решение Шэн Юйшань.

На том и порешили. Спустя десять томительных минут Лу Чжоу, ассистент Шэн Юйшаня, отзвонился и сообщил, что припарковал минивэн на подземной стоянке торгового центра.

Администрация ресторана тем временем связалась с охраной комплекса, чтобы те помогли навести порядок у входа.

Перед самым выходом Тай Нин, вертя в руках телефон, вдруг предложила:

— А давайте сфотографируемся вместе! Брат Шэн выложит снимок в Вэйбо.

Цю Хао азартно блеснул глазами:

— Тай Нин, чертов гений!

Они попросили официанта сделать общий снимок. Тай Нин долго перебирала кадры и наконец выбрала тот, где все получились непринужденно и весело, после чего скинула его в групповой чат «Зуд».

— Давайте этот. Наш Младший соученик тут просто неотразим!

Чжоо Чэнь только покачал головой, не зная, смеяться ему или плакать.

Вскоре на странице Шэн Юйшаня появился лаконичный пост: «Дружеский обед. @Цю Хао @Тайшань Ниннин».

На снимке красовались четверо, но публика знала только троих. У Чжоо Чэня пока не было ни личного агента, ни верифицированного аккаунта, так что для миллионов пользователей он остался безымянным красавцем. Тем не менее этот жест стал самым честным и изящным ответом на нелепые слухи.

Несмотря на статус «незнакомца», именно Чжоо Чэнь мгновенно приковал к себе все взгляды. Появление нового лица в компании востребованных звезд само по себе интриговало, а невероятная, притягательная внешность парня в окружении заботливых коллег мгновенно превратила его в главного героя обсуждений. Интернет буквально взорвался.

«Мать моя, это кто?! Какая нереальная красота!»

«Дайте мне его контакты за три секунды, умоляю!»

«Тайшань Ниннин: Мой Младший соученик действительно потрясающий. Обедать с ним — сплошное удовольствие, только порции приходится удваивать!»

«Я три раза перепроверила ник, прежде чем поверить, что это пишет сама Тай Нин!»

«Младший соученик... Ох, держите меня семеро, какой же он горячий... Аж мурашки!»

«Эй, остынь там, надень штаны обратно!»

«Цю Хао: Никаких пошлых мыслей!»

«Офигеть, сам Цю Хао в комментариях! Да и вообще, зачем в интернете штаны?!»

«Господи, он прекрасен! Я еще на том размытом фото залюбовалась его профилем, но анфас — это просто контрольный в голову!»

«Девушка с аватаркой Шэн-Шэна, держите себя в руках, помните о приличиях!»

«Когда видишь такое чудо, какие к черту приличия?!»

«Красавчик, ну почему у тебя нет аккаунта в Вэйбо?! Т_Т»

«Наверное, он еще не дебютировал?»

«Точно не дебютировал. Но посмотрите на моего Цю Хао-Хао, улыбка до ушей! Мамина гордость!»

«Странно, я учусь в театральном, но ни разу его не видела. С такой внешностью он бы точно стал местной легендой!»

«Глупенькая, у этой троицы один наставник. Если он их Младший соученик, это не значит, что он из театрального. Тот же Цю Хао учился в политехе, если помните.»

«Ого, ну ты и Шерлок! Точно, мой Хао пришел в актерство из технического вуза.»

Чжоо Чэнь обо всем этом даже не догадывался. Его телефон завибрировал от нескольких уведомлений в вичате. Открыв приложение, он сразу перешел в чат с Чжао Синчуанем.

Тот написал ему почти сразу, как только поползли первые слухи:

— Что у тебя с тем актером?

Улыбнувшись, Чжоо Чэнь быстро набрал ответ:

— Ты ревнуешь?

Чжао Синчуань ответил мгновенно:

— Нет.

— Ревнуешь-ревнуешь. Но не переживай, ты у меня самый любимый, я от тебя никуда не уйду.

Сердце Чжао Синчуаня пропустило удар. Почувствовав укол паники, он поспешно заблокировал экран и сделал крупный глоток остывшего кофе. Холодное свечение монитора внезапно показалось ему невыносимо резким. Не в силах больше оставаться на месте, он поднялся из-за стола и подошел к панорамному окну. Далеко внизу, словно крошечные разноцветные жуки, ползли автомобили, но этот вид не принес привычного успокоения.

«Что со мной творится? — Чжао Синчуань устало потер переносицу. — Зачем я вообще ему написал?»

Он вспомнил, как отправил то злополучное сообщение. В тот момент им двигал чистый гнев. Узнав, что Чжоо Чэнь отказался от его приглашения только ради того, чтобы вовсю флиртовать с каким-то заезжим актером и так лучезарно ему улыбаться, Синчуань просто потерял контроль над собой.

Но когда он осознал, что совершил глупость, поддавшись неуместному приступу собственничества, время для отмены отправки уже истекло.

«Это неправильно, — Синчуань до боли стиснул пальцами чашку. — Мы ведь просто любовники. Все, что от нас требуется — получать удовольствие в постели и не лезть друг другу в душу»

Последние несколько дней они провели слишком близко, незаметно для самих себя переступив опасную черту. Чжоо Чэнь без всякого стеснения сыпал откровенными признаниями, которые окончательно сбивали с толку.

«Чего он на самом деле добивается? Что у него на уме?»

Сближаться с ним определенно не стоило. Но парень уже переехал в его квартиру, и выставить его сейчас значило бы признать собственную слабость и уязвимость. Чжао Синчуань тихо вздохнул, пораженный собственной беспомощностью.

«Почему этот мальчишка с такой легкостью вертит мной как хочет?»

Сделав глубокий вдох, он заставил себя вернуться к рабочему столу и уткнуться в монитор, отчаянно пытаясь выкинуть из головы любые посторонние мысли.

Так и не дождавшись ответа, Чжоо Чэнь разочарованно надул губы и отложил телефон. Он поднялся со стула. Остальные уже были наготове: охрана торгового центра расчистила путь и заблокировала одну из кабин лифта, чтобы они могли без задержек спуститься на подземную парковку.

Перед тем как покинуть VIP-кабинет, Шэн Юйшань обернулся и аккуратно надел на Чжоо Чэня свою бейсболку и солнцезащитные очки:

— Лучше не привлекать лишнего внимания.

Чжоо Чэнь тихо рассмеялся и тепло прищурился за линзами чайного цвета:

— Спасибо, брат Шэн.

Шэн Юйшань поспешно спрятал руки в карманы куртки, слегка потирая подушечки пальцев.

Случайное прикосновение к нежной мочке уха Чжоо Чэня заставило его сердце взволнованно екнуть.

У дверей заведения все оказалось куда спокойнее, чем они опасались. Сетевое безумие пока не успело материализоваться в реальном мире. У входа дежурили лишь два десятка преданных фанаток Шэн Юйшаня, примчавшихся из соседних кварталов, да пара-тройка репортеров с тяжелыми объективами.

Атмосфера была почти мирной.

Завидев компанию, сотрудники службы безопасности тут же взяли их в плотное кольцо и вежливо, но уверенно направили в сторону лифтового холла.

Появление звезд вызвало волну восторженных криков. Девушки потянулись вперед, но преграда из крепких спин охранников заставила их отступить. Они не буянили и не пытались прорвать оцепление, лишь с обожанием глядели на своего кумира, наперебой желая ему творческих успехов и прося беречь здоровье.

Шэн Юйшань замедлил шаг, мягко вздохнул и решительно повернул к ним. Охранник попытался преградить ему путь, но актер вежливо отвел его руку. Подойдя к фанаткам, он попросил безопасность ослабить хватку, а затем с искренней теплотой поклонился собравшимся, поблагодарил за преданность и заботливо попросил поскорее возвращаться домой, пока не стемнело.

Репортеры, впрочем, не теряли времени даром. Оставив Шэн Юйшаня фанаткам, они нацелились на оставшуюся троицу — и в первую очередь на загадочного незнакомца. Цю Хао, быстро шепнув Чжоо Чэню на ухо молчать, решительно заслонил его широкой спиной. Он принялся весело отшучиваться, ловко уводя разговор в сторону от каверзных вопросов и временно взяв на себя роль сурового телохранителя и пиар-менеджера в одном лице.

Тай Нин крепко держала Чжоо Чэня под руку, стараясь сохранять на лице безупречную вежливую улыбку.

Наконец Шэн Юйшань, вежливо отказавшись от автографов и селфи, вернулся к друзьям, и они быстрым шагом направились к лифту.

Фанатки провожали их взглядами, а пара особо настойчивых девушек пошла следом. В этот момент один из торопливых фотографов, пытаясь поймать удачный ракурс, задел локтем стоявшую рядом девушку. Удар был несильным, но ее новенький смартфон выскользнул из пальцев и, описав в воздухе ровную, пугающую дугу, полетел вниз.

На мгновение все вокруг замерло. Каждый понимал: падение на гранитный пол не оставит хрупкой технике ни единого шанса.

Аппарат стремительно падал прямо у ног Чжоо Чэня. Среагировав на долю секунды раньше остальных, Чэнь сделал резкий выпад в сторону и в безупречном, неуловимом для глаз броске перехватил телефон у самого пола.

Выпрямившись, он с облегчением перевел дух, чувствуя ладонью прохладную тяжесть металлического корпуса.

Тишина затянулась. Чжоо Чэнь подошел к застывшей от шока девушке и протянул ей спасенное имущество.

Девушка послушно, словно во сне, приняла телефон. Над ней прозвучал мягкий, бархатистый голос:

— Все в порядке? Вы не ушиблись?

Она закивала, затем испуганно замотала головой, заливаясь пунцовой краской. Чжоо Чэнь тепло улыбнулся ее смущению, после чего повернулся к неловкому репортеру и строго, но спокойно произнес:

— Будьте аккуратнее, пожалуйста.

С этими словами он шагнул в кабину открывшегося лифта.

Стоило дверям сомкнуться, как оцепенение спало. Жизнь в холле мгновенно закипела вновь.

Виновник происшествия поспешил пробормотать извинения, но спасенная фанатка его даже не слышала. Все ее мысли были заняты пережитым мгновением. Это было невероятно! Кажется, этот незнакомец поймал не просто улетающий телефон, а само ее сердце.

Его молниеносный бросок и то, как грациозно он поймал аппарат — боже, это было чертовски красиво!

Она крепче сжала гаджет, и по спине у нее пробежал запоздалый холодок. Черт, этот телефон стоил двух месяцев каторжного труда на летних каникулах, а купила она его всего три месяца назад! Будь этот красавец чуть медлительнее — и прощай ее кровные сбережения!

— Девушка, вам точно не плохо? — все еще крутился рядом репортер.

Она смерила его яростным взглядом:

— Смотреть надо, куда прете!

— Моя вина, каюсь, — примирительно улыбнулся тот. — Давайте я вам в знак примирения куплю молочный чай?

Конечно, Чжоо Чэнь об этом уже не знал. Едва кабина лифта достигла подземной парковки, Тай Нин разразилась восторженным писком:

— Офигеть! Младший соученик, ты был просто чертовски хорош! Я даже моргнуть не успела, а ты уже — хоп, и поймал! Блин, если бы кто-то заснял это на видео и выложил в сеть, половина девочек страны мгновенно сошла бы по тебе с ума!

— Пожалуйста, прекрати, — взмолился покрасневший Чжоо Чэнь.

Цю Хао по-братски сгрел его за шею и весело сощурился:

— Вот именно, пощади парня. Видишь, он уже сгорает со стыда?

— В том-то и прелесть! Если бы он не краснел так мило, я бы давно замолчала, — хихикнула Тай Нин.

— Ого, малявка, да ты у нас язва та еще! — притворно изумился Цю Хао.

Перешучиваясь на ходу, они забрались в просторный салон минивэна Шэн Юйшаня, даже не подозревая, какая буря в этот момент поднималась в медийном пространстве.

Известный режиссер Фан Юйхуа официально объявил о скором запуске съемок своей новой картины «После ветра и дождя». Фильм, заявленный в полудокументальном стиле, должен был затронуть острую тему однополрой любви. Имя исполнителя главной роли пока держалось в строжайшем секрете.

Новость мгновенно произвела эффект разорвавшейся бомбы. Одни брызгали желчью, другие замерли в предвкушении, а наиболее проницательные пользователи начали догадываться, что таинственным избранником режиссера станет именно Чжоо Чэнь, чьи снимки только что взорвали ленты соцсетей.

Линь Бинь сидел в полумраке звукозаписывающей студии, не отрывая взгляда от фотографии Чжоо Чэня на экране смартфона. Воспоминание о том, как он лгал Линь Жунжун, уверяя ее, будто Чэнь наотрез отказывается связывать жизнь с актерским мастерством, отозвалось в груди жгучим стыдом и неловкостью.

Но сквозь это неприятное чувство пробилось неожиданное облегчение: по крайней мере, его эгоистичная ложь так и не смогла перекрыть Чжоо Чэню дорогу к настоящему успеху.

<http://bllate.org/book/18248/1751688>